

История еврейского национального движения 1870 – 1914

История еврейского национального движения 1870 — 1914

**ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО
ДВИЖЕНИЯ
1870—1914**

Учебник для среднего
и старшего школьного возраста

БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ
1992

ראשית הציונות

שיעורים בהיסטוריה לבית הספר הממלכתי

THE BEGINNING OF ZIONISM

Textbook

Обработка для настоящего издания Э.Элазари

Перевод с иврита В.Фридман

Редактор И.Городецкий

Обложка Т.Корнфельд

האגודה לחקר תפוצות ישראל מודה למשרד החינוך והתרבות בישראל על הרשאתו להשתמש בספר המקורי כעברית לצורך הוצאת מהדורה זו ברוסית

Общество по исследованию истории еврейских общин в странах рассеяния благодарит Министерство просвещения и культуры Израиля за разрешение использовать при подготовке настоящего издания учебник для израильской государственной средней школы, созданный в отделе учебных программ Министерства коллективом авторов
Второе издание

ISBN 965-320-226-x

© All rights to the original textbook are reserved by the Ministry of Education and Culture, Israel

© All rights to the textbook in Russian are reserved by "Sifriat-Aliya", P.O.B. 4140, Jerusalem 91041, Israel

יוצא בסיוע

האגודה לחקר תפוצות ישראל, ירושלים,

אירגון הג'וינט העולמי, ניו-יורק,

וקרן הזכרון למען תרבות יהודית, ניו-יורק.

מהדורה שנייה

Supported by The Society for
Research on Jewish Communities, Jerusalem,
The American Jewish Joint
Distribution Committee, New York,
and The Memorial Foundation
for Jewish Culture, New York.
Second edition

"OROT" Series

Typesetting, plates and printing by PRISMA-PRESS, Jerusalem

Printed in Israel

Оглавление

От издательства	7
<i>Глава первая. Антисемитизм</i>	<i>9</i>
<i>Глава вторая. Дело Дрейфуса</i>	<i>18</i>
<i>Глава третья. Погромы в России</i>	<i>30</i>
<i>Глава четвертая. Эмиграция и ее проблемы</i>	<i>37</i>
<i>Глава пятая. Евреи прибывают в Америку</i>	<i>54</i>
<i>Глава шестая. Хиббат Цион</i>	<i>70</i>
<i>Глава седьмая. Старый ишув</i>	<i>77</i>
<i>Глава восьмая. Моше Монтефиоре и "выход за стену".....</i>	<i>89</i>
<i>Глава девятая. Первая алия</i>	<i>99</i>
<i>Глава десятая. Барон Эдмон де Ротшильд</i>	<i>113</i>
<i>Глава одиннадцатая. Теодор Герцль</i>	<i>123</i>
<i>Глава двенадцатая. На перепутье</i>	<i>137</i>
<i>Глава тринадцатая. Уганда — новая земля обетованная?</i>	<i>144</i>
<i>Глава четырнадцатая. Вторая алия</i>	<i>151</i>
<i>Глава пятнадцатая. Так начинался киббуц... ..</i>	<i>161</i>
<i>Глава шестнадцатая. Еврейская самооборона</i>	<i>169</i>
<i>Глава семнадцатая. Тель-Авив — первый еврейский город новейшего времени</i>	<i>177</i>
<i>Глава восемнадцатая. Возрождение иврита</i>	<i>185</i>

Глава восемнадцатая

Возрождение иврита

Как иврит стал "живым" языком?

Подготовительная работа

Ответ на вопрос:

Какое значение имеет возрождение иврита для национального возрождения?

Geehrte Congressmitglieder: als einem der Einberufer dieses Congresses ist mir die Ehre zugefallen, Sie zu begrüßen!..

Уважаемые делегаты! Мне как одному из организаторов этого конгресса выпала честь приветствовать вас!..

Этими словами Т.Герцль начал свою речь на Первом сионистском конгрессе в Базеле в 1897 году.

Не только эта речь, но и многие другие были произнесены с трибуны конгресса на немецком языке. В кулуарах делегаты говорили между собой по-немецки, по-русски или на идише. В

своей книге "Еврейское государство" (тоже, кстати, написанной по-немецки) Герцль отмечает:

Мы не умеем говорить друг с другом на иврите. Кто из нас знает иврит настолько, чтобы заказать на этом языке железнодорожный билет? В еврейском государстве, когда оно будет создано, каждый будет говорить на своем языке... и язык, который окажется наиболее подходящим, в конце концов сделается государственным языком.

Иврит – "мертвый" язык?

Удивляться этому не приходится. На протяжении тысячелетий евреи говорили на языке тех стран, в которых жили, или на своем особом разговорном языке: евреи стран Западной и Восточной Европы — на идише (основой ему служит один из диалектов немецкого), а евреи Востока — на еврейско-арабском, еврейско-испанском, еврейско-таджикском и других языках. Иврит же оставался "святым языком", языком молитв, языком, на котором писали книги по религиозным вопросам, но не разговаривали. Лишь изредка, когда евреи — выходцы из разных стран, встречаясь, нуждались в общем языке, они говорили на иврите. Но это был очень устарелый язык, то, что называется "мертвый": язык, которым не пользуются в повседневной жизни. Все то, что было создано людьми, что появилось в их жизни в течение тысяч лет, не нашло в нем отражения. В иврите не было слов и выражений для новых вещей и явлений. Так, когда понадобилось дать название поезду на иврите, придумали: "сочетание коня, огня и железа, которое ходит по полосам". Как же можно пользоваться языком, в котором нет слов "карандаш", "велосипед", "мороженое"?

Элиэзер Бен-Иехуда

Когда Герцль писал "Еврейское государство", в одном из кварталов Парижа жил студент-еврей из Литвы по имени Элиэзер

Перельман. Как и Герцль, он размышлял о возрождении еврейского народа и создании еврейского государства. В 1888 году он писал в своих статьях в еврейской прессе:

Три слова начертаны огромными буквами на национальном знамени: страна, национальный язык и национальное просвещение. Наш национальный язык — это иврит. В нашей стране, в Эрец-Исраэль, в школах, которые мы в этой стране откроем, мы должны сделать его языком обучения... Возрождение языка станет началом возрождения народа...

Как мы, евреи, не можем стать живым народом, не возвратясь в страну отцов, так мы не можем стать живым народом, не возвратясь к языку отцов и не пользуясь им. Не только как книжным, но именно в устной речи, в большом и малом... во всех житейских занятиях, как все народы пользуются каждый своим языком.

Элиэзер Перельман не ограничился призывами. В 1881 году он репатриировался в Эрец-Исраэль, исполненный решимости превратить иврит в разговорный язык. Осуществлению этой идеи он посвятил всю жизнь. Даже свою "галутную" фамилию он сменил на ивритскую — Бен-Иехуда.

Сразу по прибытии в страну Бен-Иехуда стал говорить на иврите: с женой, с лавочником, с любым прохожим. Когда у него родились дети, он не разрешал в их присутствии разговаривать иначе как на иврите, он даже запретил им играть с другими детьми, чтобы они не слышали звуков "чужого" языка. А какой ребенок в Иерусалиме говорил в те времена на иврите? Нелегко было Бен-Иехуде претворять в жизнь свою идею.

Какое значение придает языку Бен-Иехуда?

Элиэзер Бен-Иехуда (1858 — 1922) работает над толковым словарем языка иврит

Трудности возрождения

Стремясь ввести язык в обиход, Бен-Иехуда решил издавать на иврите газету — "Ха-цви" (позже "Ха-ор"). Это было связано с большими расходами, а денег не хватало и желающих поддержать ивритское издание тоже было немного. Когда в конце концов большими усилиями была собрана требуемая сумма, выяснилось, что в Эрец-Исраэль нет хорошей современной типографии и что для газеты не найти корреспондентов. Даже слова "газета" не было тогда на иврите.

Но мало было решить финансовые проблемы. Когда материальные трудности были преодолены, Бен-Иехуда столкнулся с другими препятствиями. Как, например, описать новое явление средствами старого, "мертвого" языка? О том, насколько это было

трудно, вы можете судить по заметке, опубликованной в 1865 году в газете "Мевассер". Речь в ней идет об открытии в стране телеграфной связи, которую вскоре повредил какой-то пастух. Его схватили турецкие власти и наказали. Кончается заметка, по обычаю того времени, восхвалением мудрости и справедливости султана.

Иерусалим. Нить для передачи известий на дальние расстояния более не прервется.

Как великолепно вписываются в горный пейзаж опоры вестника, несущего тысячи новостей! Нити туго натянуты, и опоры гордо шагают вдаль. Нити дальней связи уже достигли святого города, и стремительно, словно горные орлы, несутся к каждому жителю важные для него сообщения.

Но увы! Наша страна — не Европа, здесь обитают невежественные дикари, жадные ко всему, до чего могут дотянуться. И вот один пастух осмелился дотянуться до нити, что проходит возле Рамлы, и порвать ее своим посохом. И как только обнаружилось это злодеяние, пастух был схвачен и доставлен в суд. Его приговорили к пожизненным принудительным работам в пользу армии.

О, как силен еще дух дикости, но мудрый султан наш, Абдул Азиз, твердой рукой обуздает злоумышленников. Да снизойдет милость Господа на Сион, чтобы одни лишь добрые вести достигали ушей наших!

Попытайся переписать это сообщение, пользуясь современным газетным языком.

Новые термины

Для решения проблем, связанных с обновлением языка, по инициативе Э.Бен-Иехуды в 1890 году был основан Комитет языка иврит. Его целью было "распространение языка иврит и еврейской разговорной речи во всех слоях народа". Бен-Иехуда приступил к главному делу своей жизни — работе над толковым словарем иврита. Он придумывал и обновлял десятки слов и терминов, в которых нуждался разговорный язык, и пропагандировал их через свою газету. Вот только один пример, взятый из газеты "Ха-ор".

Уважаемый господин издатель! Обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой объяснить, как назвать на иврите такие предметы: "полотенце", "скатерть", "занавеска", "решетка" (эти названия приведены в письме читателя по-немецки).

Ответ. Кусок ткани, которым осушают лицо и руки, назовем "маг^евет" (от глагола "ле-гавот" — "осушать"). Для покрывала на стол в Талмуде* есть простое название: "мап^а". Занавеску можно назвать "пар^охет" (так именуется занавес, закрывающий в синагоге нишу, где хранятся свитки Торы). Для обозначения железных прутьев тоже есть слово в Талмуде: "грома^от".

*Талмуд (букв. "учение", *ивр.*) — свод учения еврейских мудрецов, включающий комментарии к Торе, запись дискуссий по религиозным проблемам, а также предания и легенды. Завершен в V в.

Борьба за возрождение иврита, которую вел Бен-Иехуда, нашла активную поддержку среди небольшой группы еврейских учителей, стремившихся привить иврит школьникам и сделать его разговорным языком своих учеников. Учителя считали, что евреи, живущие в стране Библии, должны говорить на том языке, на котором она написана. Проблемы, с которыми сталкивался Бен-Иехуда, стояли и перед учителями, и с еще большей остротой. Как будут дети учиться на языке, которым они не владеют? Как смогут они учить математику, географию, историю, когда на иврите пока не существует даже названий для этих предметов? Откуда взять учебники?

Сомнений и споров было не счесть. На первом съезде учителей, состоявшемся в 1891 году, один из педагогов сказал:

На мой взгляд, мы должны преподавать на иврите только сам язык, но не остальные предметы. Их следует учить на том живом языке, на котором окажется много литературы для этой цели.

Другой учитель возразил:

Ивриту мы должны учить со всем упорством и настойчивостью всех учеников, как в городах, так и в поселениях. Мы должны вложить его в уста всего нового поколения и сделать разговорным языком для всей Эрец-Исраэль.

Съезд учителей решил:

Наше главное желание — вложить язык в уста детей и оживить его, а что касается книг, недостающих названий и терминов, то не следует излишне тревожиться об этом и отказы-

ваться из-за этого от нашего дела. Все эти книги и нужные названия будут созданы по мере необходимости.

В 1893 году в Эрец-Исраэль приехал Ахад-ха-Ам. Он сурово раскритиковал учителей, старавшихся учить детей на иврите: их язык до того убог, что и учителя, и ученики производят впечатление заик, совершенно не способных выразить себя.

Но учителя не опускали рук. Они продолжали "заикаться" на иврите, искать и изобретать слова и новые выражения; они переводили учебники с иностранных языков, они составляли письменные разработки уроков и пользовались ими вместо учебников. И еще многое и многое... Во всех их действиях ими руководила вера в правильность избранного пути.

И вот в 1912 году Ахад-Ха-Ам снова приехал в Эрец-Исраэль. К концу своей поездки он писал:

Действительно, вера творит чудеса. Еврейское образование на еврейском языке больше не мечта, но сама жизнь, естественное явление, существование которого неопровержимо, а искоренение более невозможно...

Тот, кто видит, например, учеников и учениц, воспитываемых в еврейском духе и на еврейском языке, тот, кто видит все это сегодня и знает, как это было вчера, должен признать, что в стране действительно совершилась революция и еврейские учителя победили.

Домашнее задание

Ахад-ха-Ам характеризует успехи, достигнутые в возрождении иврита к 1912 году, как революцию. Согласен ли ты с этим определением? Аргументируй свой ответ.

Приложение

"Война языков" в Эрец-Исраэль

В 1908 году общество "Ха-эзра"* приняло решение открыть в Эрец-Исраэль высшее учебное заведение технического профиля. Идея была встречена с большим сочувствием. ВСО приняла участие в создании и финансировании нового техникума, как он тогда назывался.

И вот в 1913 году строительные работы в Хайфе были завершены, и общество "Ха-эзра" постановило, что языком обучения в техникуме будет немецкий. Это решение совершенно ошеломило ВСО, которая стремилась к созданию именно еврейского технического учебного заведения. Представители ВСО, входившие в организационную комиссию будущего техникума, в знак протеста вышли из нее.

Резкий и непримиримый спор вспыхнул между обществом "Ха-эзра" и сторонниками иврита. Представители первого утверждали, что невозможно обучать техническим специальностям на иврите, что на этом языке почти не существует соответствующих терминов. Действительно, тогда даже слова "технион" (нынешнее название этого крупного учебного заведения) на иврите еще не было. После долгих споров и обсуждений решение осталось прежним — в техникуме будут учить по-немецки. И тогда в школах

*"Ха-эзра" — общество помощи нуждающимся евреям, организованное немецкими евреями. Эта помощь выражалась в основном в создании школ и просветительных учреждений.

Эрец-Исраэль (а многие из них принадлежали организации "Ха-эзра" или пользовались ее поддержкой) разразилась буря.

Союз учителей Эрец-Исраэль запретил своим преподавателям работать в школах, принадлежащих организации "Ха-эзра" или пользующихся ее помощью. Учителя и ученики понимали, что борьба не сводится к спору о языке преподавания в техникуме, что ее исход определит, победит ли иврит в Эрец-Исраэль. Студенты учительской семинарии общества "Ха-эзра" опубликовали воззвание, в котором, в частности, говорилось:

Надо привести образование в соответствие с условиями и требованиями жизни в Эрец-Исраэль. И уже доказано, что один только иврит должен и может быть главенствующим языком в еврейской школе. Что только он может объединить разные еврейские общины и выработать в конце концов один язык для будущего поколения.

По школам прокатилась волна учительских забастовок. Атмосфера накалилась. Споры были настолько остры, что недаром получили название "войны языков". Апогеем борьбы стало создание несколькими опытными учителями во главе с Давидом Елином* школ, где преподавание всех дисциплин велось на иврите. Ученики следовали примеру своих учителей. Они на практике доказывали, что иврит занял главенствующее положение в системе образования.

Что касается Техниона, то его деятельность приостановила первая мировая война, разразившаяся в 1914 году. Когда же по окончании войны здесь начались занятия, стало уже ясно само

*Давид Елин (1864 — 1941) — один из руководителей еврейского ишува в Эрец-Исраэль, писатель, педагог. Основал первый "ивритский" детский сад и учительскую семинарию в Иерусалиме. Был председателем Союза учителей Эрец-Исраэль.

собой, что только иврит может быть языком преподавания в этом заведении, как и во всех других школах Эрец-Исраэль.

Возрождения иврита добивались не только школьные учителя и их ученики. Репатрианты Второй алии, рабочие и земледельцы, горячо приняли идеи Бен-Иехуды и старались осуществить их на практике. В воспоминаниях халуцим много места уделено борьбе за возрождение иврита.

Иехошуа Альтерман, студент из России, владевший многими иностранными языками, вспоминает о своих первых шагах на возрожденной исторической родине.

Когда я впервые ступил на землю Эрец-Исраэль, я принял два обета. Во-первых, никогда больше не возвращаться в галут, во-вторых, говорить только на иврите.

Сначала я отправился в Петах-Тикву, но, не найдя там работы, пошел в Ришон ле-Цион на винодельный завод. Среди его руководителей были люди, знавшие моего отца и слышавшие обо мне. Они стали спрашивать:

— Ты знаешь французский?

— Нет, — ответил я.

— Какие языки ты знаешь?

— Иврит.

— Ты образованный человек?

— Нет, — ответил я.

— Какую должность ты хочешь получить?

— Я хочу быть рабочим.

Они посмотрели на меня с презрением и послали на черную работу. Директор и надсмотрщик не переставали посмеиваться надо мной.

Однажды надсмотрщик потребовал, чтобы я перелил вино из одной бочки в другую. Он стоял подле меня и давал мне указания на идише:

— Открой кран!

— Что? Что ты говоришь? — переспросил я на иврите.

Он подошел и открыл кран сам. Потом стал кричать, конечно, на идише:

— Закрой кран!

— Что? Что ты сказал?

— Закрой кран сейчас же! — заорал он снова на идише.

— Что ты хочешь, чтоб я сделал? — продолжал я выражать свое недоумение на иврите.

А вино все льется и льется... Надсмотрщик начал выходить из себя.

— Закрой кран, идиот, и убирайся отсюда сейчас же! — эти слова он прокричал уже на иврите.

— Теперь я понял, что ты хотел сказать, — спокойно ответил я.

В тот же день меня выгнали с работы, но я знал: победа осталась за мной!

